

Леонов Иван Владимирович

МЕХАНИЗМЫ СОПРЯЖЕНИЯ ТЕМАТИЧЕСКИХ СТРУКТУР ПОЗНАНИЯ МАКРОИСТОРИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Настоящая статья посвящена изучению "морфогенеза" метапаттернов истории, а именно выявлению и анализу механизмов сопряжения тематических структур сознания, составляющих названные метапаттерны. На основании адаптивной концепции развития интеллекта Ж. Пиаже осуществляется анализ глубинных факторов, определяющих возникновение целостных представлений о макроистории. В контексте теории тематического анализа науки Дж. Холтона рассматриваются частные аспекты логики образования тематических сопряжений.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/1-1/31.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 1 (27): в 2-х ч. Ч. I. С. 120-125. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

RUSSIAN CAPITAL STYLES MANIFESTATION IN WEST SIBERIAN CITIES ARCHITECTURE AT THE END OF THE XVIITH – THE SECOND THIRD OF THE XVIIITH CENTURY

Natal'ya Vital'evna Kupryakova, Ph. D. in Art Criticism

Department of Design and Artistic Education

Tobol'sk State Social-Pedagogical Academy named after D. I. Mendeleev

kupryakova@yandex.ru

The author researches the specific nature of the West Siberian architecture. Such factors as the region remoteness from the center, the focus on Moscow architecture patterns, the adaptation of Baroque style influenced the character of the architecture shaping. S. U. Remezov and local construction personnel's activity played special role in the architecture formation. The author, by the example of a number of architectural constructions, shows the process of the influence and transformation of the capital architectural styles.

Key words and phrases: cult and civil architecture of Western Siberia; Siberian Baroque; architectural styles; architectural shaping.

УДК 008

Культурология

Настоящая статья посвящена изучению «морфогенеза» метапаттернов истории, а именно выявлению и анализу механизмов сопряжения тематических структур сознания, составляющих названные метапаттерны. На основании адаптивной концепции развития интеллекта Ж. Пиаже осуществляется анализ глубинных факторов, определяющих возникновение целостных представлений о макроистории. В контексте теории тематического анализа науки Дж. Холтона рассматриваются частные аспекты логики образования тематических сопряжений.

Ключевые слова и фразы: ноогенез; макроистория; метапаттерн; тематическая структура; тематическая «пара»; «триплет»; тематический комплекс.

Иван Владимирович Леонов, кандидат культурологии

Кафедра теории и истории культуры

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург

ivaleon@mail.ru

МЕХАНИЗМЫ СОПРЯЖЕНИЯ ТЕМАТИЧЕСКИХ СТРУКТУР ПОЗНАНИЯ МАКРОИСТОРИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ[©]

Перед тем как приступить к рассмотрению заявленной темы, следует остановиться на общей характеристике исследований, которые уместно отнести к сфере макроисторической проблематики. В частности, к отмеченной сфере относятся концепции, направленные на осмысление культурно-исторического процесса на самом общем, универсальном уровне, включая использование максимально широких пространственно-временных рамок, анализ стартовой и финальной фазы отмеченного процесса, поиск законов и смыслов, лежащих в его основе, а также фиксацию схем или моделей, отражающих основные «пути» истории.

Анализ существующих теорий, созданных в контексте макроисторических исследований, позволяет заключить, что помимо философии истории и собственно исторической науки отмеченная проблематика затрагивается в предметных рамках таких наук, как культурология, социология, этнология, история искусства, археология, экономика, политология, и некоторых других. К настоящему времени в контексте перечисленных наук создан внушительный пласт теорий, которые, по сути, составляют некий общий ноогенетический процесс. Среди авторов, внесших весомый вклад в развитие данной области знания, уместно упомянуть Дж. Вико, И.-И. Винкельмана, Ж.-А. Кондорсе, И.-Г. Гердера, Г. В. Ф. Гегеля, А. Сен-Симона, О. Конта, Г. Спенсера, К. Маркса, В. И. Ленина, О. Шпенглера, Ф. Ницше, Х. Ортега-и-Гассета, Н. А. Бердяева, Л. Февра, Ф. Броделя, П. А. Сорокина, Л. Уайта, А. Кребера, Л. Н. Гумилева, Ю. М. Лотмана, Д. С. Лихачева, М. С. Кагана, И. Валлерстайна и многих других.

Изучение макроисторических концепций, созданных на разных этапах развития знания, в контексте различных дисциплин показывает, что генезис научных представлений о макроистории имеет определенную логику. Прежде всего, данная логика выражается в создании, сохранении и совершенствовании различных способов познания культурно-исторической реальности. Эти факторы являются своеобразным показателем *роста* знания в изучаемой области. Однако данный *рост* имеет сложную природу и не сводим к упрощенным трактовкам рассматриваемого ноогенеза в виде восходящих линейных последовательностей сменяющих и отрицающих друг друга парадигм. Сложность изучаемого ноогенеза заключается в том, что в контексте

развития представлений о макроистории четко просматривается феномен сосуществования транспарадигмальных компонентов различного уровня.

Частный уровень названных компонентов выражен в наличии устойчивых идей, возникающих в сознании субъекта в ходе его соприкосновения с культурно-исторической реальностью. Отмеченные идеи с течением времени образуют определенные ноогенетические структуры или, пользуясь терминологией Дж. Холтона, «темы» [4]. Данные темы, включая их локальные соединения, отчетливо проявляют себя на протяжении познавательного процесса, проникая сквозь его основные этапы наподобие «рентгеновских лучей». В свою очередь, общий уровень транспарадигмальных компонентов рассматриваемого ноогенеза представляют целостные «картины макроистории», именуемые, пользуясь терминологией П. К. Гречко, «метапаттернами» [2, с. 70]. Метапаттерны являют собой «согласованные единства» отмеченных выше устойчивых идей, тематических структур и их сочетаний.

Некоторые из названных компонентов проявляют себя на протяжении ноогенеза практически постоянно. Причем данные идеи, их комплексы и метапаттерны, стабильно уживаясь в рамках познавательного процесса, нередко напрямую противоречат друг другу. Кроме того, существуют транспарадигмальные компоненты, которые обнаруживают себя время от времени, периодически реанимируясь и угасая в археологических пластах сознания, тем самым возвращая научное сообщество к прежним идеям. Отмеченные «возвраты» и сосуществование различных идей и их комплексов в развитии научных представлений о макроистории могут послужить поводом для сомнений в самом факте роста знания в изучаемой области, если моделировать его генезис как прямое восхождение в направлении «абсолютной истины». Соответственно, рассматривая сущность и специфику процесса развития знания о макроистории, во избежание его упрощенных трактовок необходимо учитывать названные особенности.

В сфере исследования отмеченных транспарадигмальных компонентов к настоящему времени накоплен определенный опыт, выраженный в выявлении, систематизации и отслеживании «ноогенетических траекторий» целостных макроисторических картин, или метапаттернов, а также отдельных идей и тематических структур, участвующих в их формировании. К числу наиболее интересных работ, стоящих у истоков складывания транспарадигмальной проблематики, претендующих на ее системный охват и концептуальное осмысление, относятся труды П. К. Гречко, И. М. Савельевой и А. В. Полетаева. Однако современное состояние исследований в изучаемой сфере пока не позволяет выстроить целостную концепцию транспарадигмальных компонентов в развитии научных представлений о макроистории. Данное обстоятельство связано с относительной молодостью отмеченной проблематики и нерешенностью многих актуальных вопросов, составляющих названную исследовательскую область. Одним из отмеченных вопросов является обозначенный в заглавии настоящей статьи вопрос выявления «механизмов сопряжения» тематических структур познания макроисторической реальности.

В первую очередь, изучение логики образования тематических сопряжений обусловлено тем, что метапаттерны, как правило, фиксируются и изучаются в качестве состоявшихся и «готовых продуктов» работы сознания. Несомненно, данные тематические целостности представляют собой своеобразный ключ к раскрытию многих аспектов познавательного процесса в ходе интеллектуального освоения отмеченной реальности, поскольку оперирование «целостностями» («группировками» или «гештальтами») лежит не только в основе восприятия, но и в основе интеллектуальной деятельности как таковой. Однако каким бы ни было притягательным изучение комплексных представлений о макроистории, необходимо помнить, что обозначенные феномены состоят из множества элементов, а именно транспарадигмальных компонентов частного уровня, и формируются согласно определенной логике. Соответственно, изучение отмеченных компонентов, включая выявление механизмов образования тематических сопряжений, позволит пролить свет на глубинные основания процесса паттернализации идей в ходе познания культурно-исторической реальности.

Переходя к рассмотрению представленного материала, следует отметить, что основу формирования целостных представлений о макроистории составляют некие «проблемные ситуации», в которых оказывается познающий субъект. Суть данных ситуаций заключается в том, что субъект, имея определенный багаж знаний и опыта, оказывается не в состоянии дать исторической реальности адекватное объяснение, позволяющее ему адаптироваться к ней. В результате, преодолевая возникшие противоречия, субъект вынужден искать новые способы ее интерпретации.

С опорой на фундаментальные работы К. Поппера, Т. Куна, И. Лакатоса, Ж. Пиаже и К.-Г. Юнга можно утверждать, что процесс создания нового знания, которое позволяет адекватно воспринимать меняющуюся историческую реальность, строится по принципу определения пространственно-временных параметров «проблемной ситуации», выявления «регулярностей», «сходств» или «повторов», лежащих в основе познаваемой реальности, кроме того, субъект наделяет формируемую картину истории смыслом и выражает свое отношение к ней, включая аксиологическую, этическую, эстетическую и психоэмоциональную составляющие.

Поскольку, как уже отмечалось выше, в силу специфики сущностных характеристик интеллекта, субъекту свойственно воспринимать и познавать любую «проблемную ситуацию» не фрагментарно, а целостно, можно заключить, что процесс паттернализации идей частного уровня в системные единства в рамках познавательного процесса относится к разряду качеств, присущих интеллектуальной деятельности априори. Отмеченное качество интеллекта позволяет предположить наличие своеобразной «ноогенетической матрицы», лежащей в основе процесса образования метапаттернов истории. Отталкиваясь от данной гипотезы, можно выдвинуть тезис, согласно которому в создании или паттернализации целостных картин истории

существует определенная изначальная логика или «стартовое равенство», обусловленное как природой самого сознания, так и природой познаваемой исторической реальности. Однако в каждом конкретном случае реализация отмеченных «стартовых равенств» приводит к образованию уникальных метапаттернов.

В основе появления отмеченных различий «состоявшихся» метапаттернов макроистории лежит ряд факторов. В частности, формирование метапаттернов напрямую связано с особенностями вмещающей среды, а именно природно-климатическими условиями и характером ландшафта, с которым взаимодействует субъект. Ареал обитания субъекта и динамика изменений реальности оформляют представления об историческом пространстве и времени, доминирующая природно-климатическая «регулярность» ложится в основу «ритмики» или модели истории. В результате на основании взаимодействия с вмещающей реальностью и с опорой на историческую память субъект формирует общие представления о ее «функционировании», которые экстраполирует на прошлое и будущее.

Следует отметить, что не все «регулярности», которые способен фиксировать субъект, учитываются им в построении макроисторических картин. Особую роль в данном процессе приобретают те из них, которые напрямую затрагивают жизненно важные элементы культуры как результата сложных адаптивных взаимодействий со средой. Разумеется, на ранних этапах истории существенные «регулярности» определялись только на основании фиксации природно-климатических «повторов» и «сходств», поскольку жизнь человека в отмеченный период полностью зависела от них. Однако по мере дифференциации и совершенствования адаптивных структур субъекта акцент в фиксации «регулярностей», имеющих природно-климатическое происхождение, стал смещаться в сторону «регулярностей», возникших вследствие антропоного воздействия на среду.

Отмеченная смена акцентов породила дихотомию «человек – природа», являющуюся своеобразным краеугольным камнем в раскрытии сущностных сторон процесса сопряжения идей в образовании метапаттернов. В первую очередь, от характера взаимодействия и «соотношения сил» природы как вмещающей среды и человека как адаптирующегося существа зависит выбор модели истории и формирование ее смысловой сферы. В частности, на основании соотношения названных «сил» субъект дает ответы на следующие вопросы, а именно: «природные “ритмы” определяют ход истории или “ритмы”, рожденные активностью человека?»; «человек пассивен перед природой или он в состоянии активно противостоять ей?»; «человек творец истории или всего лишь исполнитель высшего смысла?»; «какой смысл должен реализовать человек?» и другие. Анализ отмеченной зависимости позволяет заключить, что на образование метапаттернов истории большое влияние оказывает состояние адаптивных структур субъекта.

Разработка отмеченного предположения опирается на теорию развития интеллекта, созданную известным швейцарским психологом, специалистом в области теории познания Ж. Пиаже. В частности, согласно автору, адаптация представляет собой то, что «обеспечивает равновесие между воздействием организма на среду и обратным воздействием среды» [1, с. 66]. Процесс адаптации строится в зависимости от соотношения двух компонентов, а именно ассимиляции и аккомодации. Ассимиляцию Ж. Пиаже трактует как действия организма, направленные на его приспособление к среде, соответственно, аккомодация определяется автором как воздействие среды на организм. Самой совершенной из психических адаптаций, позволяющих субъекту взаимодействовать с вмещающей реальностью, является интеллект.

Как таковой субъект, адаптируясь к реальности при помощи интеллекта, стремится к равновесному соотношению ассимиляции и аккомодации, поскольку отмеченное состояние позволяет ему синхронизировать свои жизненные «ритмы» с «ритмами» окружающей среды и тем самым обеспечить свое самосохранение. Однако как для среды, так и для самого организма характерно наличие изменений, в результате которых происходят периодические нарушения равновесия адаптивных структур. Более того, наличие устойчивого и долгого равновесия в адаптивном процессе – достаточно редкое явление. Дело в том, что адаптация представляет собой постоянное «балансирование» организма, вынужденного искать «ответы» на периодические «вызовы» реальности. Данный процесс, хотя и направлен к точке «равновесия», по сути дела, сопровождается перманентными колебаниями. В результате данной неустойчивости интеллектуальные ресурсы субъекта достаточно часто мобилизуются с целью объяснения адаптивной ситуации и «уравновешивания» возникающих отклонений.

Опора на отмеченную концепцию позволяет зафиксировать три основных состояния процесса адаптации, а именно:

- равновесное соотношение ассимиляции и аккомодации;
- опережение ассимиляции по отношению к аккомодации;
- и, соответственно, отставание ассимиляции и доминанта аккомодивной составляющей.

Анализ названных состояний процесса адаптации позволяет зафиксировать явную зависимость возникновения метапаттернов истории от приведенных вариантов «соотношения» ассимиляции и аккомодации.

В частности, «равновесное» состояние адаптации способствует формированию тематической целостности макроистории, особенностями которой являются следующие признаки: доминанта настоящего по отношению к прошлому и будущему; акцент на описание принципов, лежащих в основе текущего хода времени; относительно ограниченные представления об историческом пространстве; восприятие времени как несущественного параметра макроистории, реализующей принцип вечных возвращений; абсолютная доминанта идей циклизма; понимание смысла как созданного высшими силами и не зависящего от человека неизменного «круговорота вещей»; спокойное, смиренное и эмоционально нейтральное отношение субъекта к культурно-исторической реальности.

Состояние «роста» адаптивных структур ведет к формированию картины макроистории, для которой характерны: наличие фактора прогрессивного развития; направленность на будущее процветание; расширение пространственно-временных параметров истории; уход от строгой цикличности и популяризация линейных моделей макроисторической динамики; понимание человека как ключевого элемента истории, реализующего ее смысл; энтузиазм и оптимизм в восприятии исторической реальности.

И, наконец, «отставание» адаптивных структур олицетворяет собой кризис. В макроисторических представлениях состояние кризиса ведет к неминемости скорого финала истории; невостребованности будущего; «бегству от современности»; распространению моделей, отражающих регресс истории; сужению пространственно-временных рамок отмеченного процесса; популяризации идей фатального действия силы рока; пониманию смысловой сферы как подавляющей волю и действия субъекта; популяризации упадочнических и эсхатологических настроений.

Кроме отмеченных факторов, логика возникновения, реанимации и угасания метапаттернов, а также сопряжения тематических структур находится в некоторой зависимости от форм конкретно-исторической реальности, которые фиксирует сам субъект, взаимодействуя с ней. В данном случае реальность во всем многообразии своих конкретных проявлений провоцирует со стороны субъекта познавательную активность и создание тематических целостностей, дающих объяснение ее различным состояниям. Дело в том, что субъект во взаимодействии с исторической реальностью склонен упрощать и типологизировать ее основные проявления, каждое из которых получает объяснение в виде соответствующего метапаттерна. В результате особыми тематическими «узорами» окрашиваются периоды стабильности и переходности, эпохи перемен и застоя, упадка и возрождения и т.д. Также на процесс формирования метапаттернов влияют культурная принадлежность познающего субъекта, комплекс традиций и верований, особенности ментальных структур, состояние знания на тот или иной момент времени и многое другое.

Помимо рассмотренных факторов, оказывающих влияние на процесс паттернализации целостных представлений о макроистории, существуют особые механизмы сопряжения отдельных элементов внутри метапаттернов, иначе говоря, уровень локальных или «атомарных» соединений устойчивых идей и тематических структур. Анализ отмеченного вопроса, при всей своей сложности и слабой научной разработанности, позволяет выделить несколько аспектов логики образования отмеченных соединений. В частности, разработчик концепции тематического анализа науки Дж. Холтон в контексте своих исследований констатировал наличие «одинокых тем, дублетов и возникающих подчас триплетов...» [4, с. 27]. Данные разновидности имеют различные формы выражения и специфические траектории ноогенетического развития.

«Одиночные» темы представляют собой определенные устойчивые идеи сознания, которые не имеют четко сформулированных тематических альтернатив, а если альтернатива и имеется, то всего лишь в форме простого отрицания изначальной темы. Дело в том, что, говоря о названных Дж. Холтоном одиночных темах, следует отметить, что всегда есть возможность отрицать любую тему формулировкой «нет, это не так», и, соответственно, идея отрицания темы может стать своеобразной тематической структурой. Например, идея осевого времени истории может противостоять идея отсутствия данных периодов, идея ризомной модели исторической динамики, в свою очередь, противостоит идея ее отрицания и т.д. Однако без порождающей темы идея отрицания не имеет самостоятельного значения и может считаться тематической структурой лишь условно.

«Ноогенетические карьеры» одиночных тем строятся по принципу их периодической реанимации и забвения. Субъект пробуждает одиночную тему в сознании, как только ему удастся зафиксировать в конкретно-исторической реальности «регулярность», породившую данную структуру. В иных ситуациях тема остается невостребованной и не оказывает серьезного влияния на ноогенетический процесс, пребывая в состоянии «спячки» в глубинных уровнях сознания вплоть до сферы архетипического. Либо реанимация темы может быть связана с моментом «переключения» ноогенетических структур, когда на фоне устаревшего способа объяснения исторической реальности субъект формирует ее новые интерпретации, тем самым пробуждая весь комплекс существующих тем и метапаттернов. Сопряжение одиночной темы с другими темами строится в зависимости от ее «статуса», в связи с тем, что в контексте формирования макроисторических представлений существуют темы различного уровня значимости, но об этом несколько ниже.

Тематические «дублеты», отмеченные Дж. Холтоном, представляют собой наиболее распространенную форму воплощения тематических структур, поскольку, как правило, темы носят парный характер, состоящий из наличия темы и ее альтернативной идеи, то есть «антитемы». Примерами отмеченных дублетов являются темы порядка и хаоса, стабильности и переходности, упадка и возрождения, общности и уникальности истории и др.

«Ноогенетическая карьера» тематической пары строится по принципу поочередного доминирования ее составляющих, однако без строгой математической ритмики. Процесс реанимации и угасания тематических противоположностей напрямую связан с моментом исчерпания одной из «сторон» в объяснении той или иной грани культурно-исторической реальности. В графическом отражении данное развитие можно проиллюстрировать наложением двух синусоид, резко расходящихся и сходящихся в одной точке на оси x . Данная точка схождения олицетворяет процесс появления кратковременного «тематического компромисса», примирающего крайние тематические решения на фоне смены их доминант. Проходя отмеченные этапы мирного сосуществования, противоположные темы вновь «расходятся». В контексте рассмотрения данного вопроса следует особо подчеркнуть, что обозначенный процесс развития тематических пар представляет собой

один из факторов, затрагивающих сущностные стороны развития знания как такового. В частности, Дж. Холтон, характеризуя данную тематическую динамику, отмечал, что «независимо от временных побед одной или другой стороны, диалектический процесс такого рода борьбы между темой и ее анти-темами... почти неизбежен и, по-видимому, является одним из самых мощных стимуляторов научного исследования» [3, с. 6].

Спецификой тематических «триплетов» является наличие нескольких вариантов объяснения какого-либо элемента познаваемой реальности. Например, идея «золотого века» имеет три тематические конкретизации – «золотой век» прошлого, настоящего и будущего; идея развития варьируется в триplete «регресс – прогресс – стагнация». По сути, тематический триплет представляет собой комплекс альтернативных «исследовательских призм», перебирая которые субъект использует тот или иной способ решения «проблемной ситуации». В данном случае необходимо отметить, что существуют «комплексы» тематических структур, превосходящие своим числом «триплеты». Их состав может варьироваться от четырех и выше, вплоть до десятка, а возможно и больше. Ярким примером в отмеченном случае служит целый перечень тем, иллюстрирующих базисную «регулярность» культурно-исторического процесса, то есть модель или схему макроистории, в частности темы циклизма, разового жизненного цикла, линейного, волнового, ризомного, вариативного развития и некоторые другие.

Ноогенетические траектории развития тематических триплетов и превосходящих триплеты «комплексов» строятся так же, как у тематических пар. В частности, при доминанте одной темы конкурирующие с ней структуры пребывают в некотором забвении, и далее через «точку компромисса» происходит «тематическая рокировка» путем выбора одного из доступных вариантов. Однако необходимо помнить, что все темы, составляющие «пары», «триплеты» и «комплексы», так или иначе находят свое обоснование в реальности практически всегда, и их попеременная популяризация обусловлена скорее временными факторами, нежели окончательной победой одной тематической структуры над конкурирующими.

Помимо рассмотренных тематических «связок» существуют и другие аспекты логики сопряжения тематических структур. В частности, в изучаемом вопросе фиксируется феномен «притяжения» и «отторжения» различных тем. Данный процесс, как уже было отмечено выше, зависит от «статуса» тематических структур, то есть от их места в системной иерархии метапаттернов истории. Наиболее значимыми тематическими структурами, способными «притягивать» и «отторгать» другие темы, в первую очередь, являются темы, отражающие смыслы и основные «ритмы» макроистории. Например, тема стабильности сопряжена с темами порядка, исторического закона и вечного возвращения; в свою очередь, тема переходности сопряжена с темами хаоса, изменения, фатализма, конца и возрождения. Следуя обратной логике, можно утверждать, что тема прогресса не может быть сопряжена с темами конца света, неизменности строя вещей, пассивной роли человека в истории.

И, наконец, существует еще один аспект логики сопряжения тематических структур – это способность тем изменяться, то есть мутировать, сохраняя при этом сердцевину своего содержания. В частности, в зависимости от определенных тематических доминант, подчиненные темы могут перестраиваться, отражая специфику господствующих тематических структур. Примером в отмеченном случае является подчиненность циклических и линейных моделей истории темам прогресса и регресса. Так, циклическая модель способна мутировать, меняя амплитуду и частоту циклов, вплоть до форм сворачивающейся и разворачивающейся спирали, тем самым отражая прогрессивные либо регрессивные тенденции истории. В свою очередь, линейная модель, отражая темы прогресса и регресса, может преобразоваться посредством изменения направления основного вектора развития.

Завершая обзор основных аспектов логики сопряжения тематических структур, необходимо отметить, что данный перечень не является исчерпывающим, поскольку, вероятнее всего, существуют и другие проявления изучаемой логики, способствующие возникновению тематических целостностей различного масштаба и степени сложности. Однако перечисленных аспектов вполне достаточно, чтобы констатировать наличие действия ряда закономерностей, лежащих в основе процесса паттернализации идей. Данный фактор, в первую очередь, свидетельствует о том, что поиск логики, определяющей формирование метапаттернов, ведется в верном направлении и в будущем вполне может привести к складыванию целостной научной концепции.

Подводя итог изложению материала, следует особо подчеркнуть, что проблема изучения процессов, лежащих в основе образования метапаттернов, представляет собой достаточно новую область исследований, и в настоящем тексте освещены лишь некоторые ее аспекты. Дальнейшее изучение процесса паттернализации макроисторических представлений субъекта позволит пролить свет на многие вопросы ноогенеза в изучаемой сфере, соответственно, разработка отмеченной проблематики представляется актуальной и перспективной.

Список литературы

1. **Пиаже Ж.** Избранные психологические труды. Психология интеллекта. Генезис числа у ребенка. Логика и психология. М.: Просвещение, 1969. 659 с.
2. **Социальное: истоки, структурные профили, современные вызовы** / под общ. ред. П. К. Гречко, Е. М. Курмелевой. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. 440 с.
3. **Холтон Г.** Новый подход к историческому анализу современной физики. М.: Наука, 1971. 42 с.
4. **Холтон Дж.** Тематический анализ науки / пер. с англ.; общ. ред. и послесл. члена-корреспондента АН СССР С. Р. Миклулинского. М.: Прогресс, 1981. 383 с.

MECHANISMS OF THEMATIC STRUCTURES COUPLING OF MACRO-HISTORICAL REALITY COGNITION

Ivan Vladimirovich Leonov, Ph. D. in Culturology

Department of Culture Theory and History

Russian State Pedagogical University named after A. I. Gertsen in St. Petersburg

ivaleon@mail.ru

The author studies the “morphogenesis” of history meta-patterns, namely reveals and analyzes the mechanisms of consciousness thematic structures coupling that make the meta-patterns mentioned above, basing on the adaptive conception of intelligence development by J. Piaget conducts the analysis of the underlying factors that determine the occurrence of the integral views on macro-history, and in the context of the theory of the thematic analysis of science by J. Holton considers the private aspects of thematic couplings logic.

Key words and phrases: noogenesis; macro-history; meta-pattern; thematic structure; theme “pair”; “triplet”; thematic complex.

УДК 1/16.165

Философские науки

В статье исследуется идея дополнительности, которую предстоит концептуализировать и «вписать» в общекультурную, духовную картину мира. Различные духовные миры – этический, теоретический и т.д. – оказываются как бы дополнительными друг к другу, и, выступая как противоположные, эти типы духовного освоения мира могут постоянно «подпитывать» друг друга. Эта картина не исчерпывается ни духом «эстетизма», ни духом «теоретизма», ни духом, направленным на реализацию нравственных идей. Духовная картина мира отражает тот тип ценностей, который направлен на утверждение «всечеловеческих» ценностей.

Ключевые слова и фразы: идея дополнительности; концепция дополнительности и философско-культурные типы духовности; эстетизм, теоретизм, этизм как типы духовности; картинное, целостное видение противоположных друг другу миров; «положительная» и «отрицательная» картины мира.

Аркадий Викторович Лукьянов, д. филос. н., профессор

Кафедра философии и методологии науки

Бакинский государственный университет

olgasaf80@mail.ru

Ирина Юрьевна Рассолова, к. филос. н., доцент

Кафедра философии, истории и права

Всероссийский заочный финансово-экономический институт

olgasaf80@mail.ru

Ольга Викторовна Сафонова, к. филос. н.

Кафедра общеобразовательных дисциплин

Уфимский государственный авиационный технический университет

olgasaf80@mail.ru

ИДЕЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОСТИ И ДУХОВНАЯ КАРТИНА МИРА[©]

Исчерпывающее исследование идеи дополнительности с позиций диалектики требует рассмотрения данной идеи с точки зрения общекультурной или духовной картины мира. Ведь дух есть синтез всех сущностных, нравственных сил человека (любви, надежды на более справедливый мир, нравственной воли, милосердия), которые часто оказываются дополнительными друг к другу. Так, часто отстаивая принцип справедливости, мы должны исключать идею милосердия, и наоборот. Но этого не должно быть! Поэтому диалектический подход к действительности требует дополнительного описания принципов справедливости и милосердия.

Духовная картина мира, как мы полагаем, есть не только картина духовного бытия, но и картина существования (природного объекта, человека, общества), как нечто непреходящего [4, с. 10] и абсолютно ценного.

Тем не менее, при всей неисчерпаемости конкретных аспектов диалектического анализа идеи «дополнительности» и «духовной картины мира» мы призваны подумать о самом «ядре диалектики», которым является